

Донская Е. В.

УДК 008 (80/81)

ИНТЕРТЕКСТ КУЛЬТУРЫ И ТВОРЧЕСТВО:
НАПРАВЛЕННАЯ «СЛУЧАЙНОСТЬ» И ОТКРЫТИЕ

«Гений не делает ошибок.
Его промахи – преднамеренные»
Джеймс Джойс. «Улисс»

«Он верил в озарения,
которые получал, как ему казалось,
непосредственно, в форме дословесной»
Дмитрий Быков.
«Остроумов или ученик чародея»

Аннотация. В статье раскрывается процесс обогащения интертекста новыми, представляющими достижения художественной культуры, текстами, порождающими соответствующие новые обогащающие образы в образном метаязыке культуры. Этот процесс определяет суть творчества

Ключевые слова: интертекст культуры, творчество, образный метаязык культуры

Анотація. У статті розкривається процес збагачення інтертекста новими, такими, що представляють досягнення художньої культури, текстами, що породжують відповідні нові збагачуючі образи в образній метамові культури. Цей процес визначає суть творчості

Ключові слова: інтертекст культури, творчість, образна метамова культури

Summary. In the article, we consider process of enriching of intertext by creation new, representing achievements of artistic culture, texts. These texts enrich the pattern meta-language of culture. This process determines essence of creation.

At consideration of culture as intertext together with pattern meta-language, a creative process is examined as combining, combination, generation of new images. The «scan-out» of intertext here is certain «accompanying» process which promotes to create new works of art.

The simple combining of intertext fragments, as a rule, does not result in elite works of art, and generates his banal standards or kitsch. For an original creative process, which generates aesthetic values, deep senses, and new images, characteristically, foremost, use of pattern language. Yet not origin, but presentiment of new, not fully certain defined pattern-theme, results in involuntary extraction semantically similar meta-language patterns to him. These «produced» patterns are translated in intertext, determining the fragments of intertext, relevant to the pattern-theme, and now already recombination of these fragments gives reverse translation in the meta-language of patterns, complementing initial pattern-theme. The pattern completed as a result of the described process is finally translated by an artist in intertext, «intertwining» the got result in the treasure-house of culture.

The directed randomness in creation can be examined as heterogeneous translation of the pattern-theme in intertext, when elements suitable for the creative synthesis is pseudorandom revealed. A creator modifies further, reconstructs the found fragments of intertext or creates on their basis a new fragment so that finally to realize pattern-theme.

Opposite to the random selection of fragments of intertext is the direct use of typing canonical, cultural cliché, standard symbols. Such way doesn't lead to creative results. We name such «creation» enciphering of emptiness: there is no pattern of theme, there is no idea, and there will not be a result.

Keywords: Culture intertext, Creation, Pattern meta-language of Culture

Введение и постановка проблемы

Как происходит обогащение интертекста новыми, яркими фрагментами, о которых говорят, что это талантливые, необычные проявления или даже открытия новых направлений и явлений в культуре? Этот вопрос связан с теорией проективной трансляции и гетерогенной структуры интертекста, которая разрабатывается автором по следующим пяти основным направлениям [1, с. 128]:

1. Единство образного языка и недоопределенность его семантики.
2. Образный язык и собственные языки интертекста.
3. Неоднозначность образных отображений: десигнат и сублимация.
4. Биективные структуры в языках, аналогии, понимание образов.
5. Творчество: направленная «случайность» и открытие.

Образы вместе с совокупностью отношений между ними составляют семантический язык культуры, «сотканной» из постоянно растущего и обогащающегося интертекста. Семантический язык образов по отношению к интертексту является для него единым метаязыком, который сложнее интертекста и тем более любого его фрагмента. Исследованию образного языка посвящена работа автора [2].

Творческие открытия, находки, новации в семиотической теории культуры описывается как следствия «направленной случайности» или открытия в следующем смысле. Неожиданные, непривычные вариации интертекстуальных фрагментов (структур), порожденные, как правило, талантом, но, возможно, даже случайной рекомбинацией некоторой совокупности текстов, приводят к «смещению» или расширению десигнагов, к обогащению образов.

Цель и сущность исследуемой проблемы состоит в том, чтобы раскрыть процесс обогащения интертекста новыми, представляющими достижения (прежде всего художественной) культуры, текстами, порождающими соответствующие новые обогащающие образы в образном метаязыке культуры.

Характеризуя состояние исследуемой проблемы, нужно обратить внимание на огромный интерес, проявляемый к исследуемому вопросу теоретиками культуры в целом и теоретиками структурализма и постструктурализма в частности – Р. Бартом, М. Фуко, Ж. Дерридой, которые отстаивали идею панъязыкового характера мышления [5]. Фигурирующая в основе этой идеи пара «некий общий письменный текст – мышление» по сути дела эквивалентна паре «интертекст – образный язык» в теории проективной трансляции и гетерогенной структуры интертекста [1]. «Сознание человека было отождествлено с письменным текстом как якобы единственным возможным средством его фиксации более или менее достоверным способом. В конечном счете, эта идея свелась к тому, что буквально все стало рассматриваться как текст: литература, культура, общество, история и, наконец, сам человек» [5].

Ю. С. Степанов определял интертекст как естественную среду обитания культурных концептов, полагая, что интертекст – это лишь первый, языковой этаж взаимодействия текстов. Следующие «этажи» состоят из нечитаемого – понятий, образов, представлений, идей – «ментальных миров» или их ячеек [9, с. 3].

Особенностью подхода, развиваемого автором настоящей работы, является то, что предлагается рассматривать двухслойную организацию культуры в виде её метамодели: интертекст – как гетерогенная среда культурных текстов и образный метаязык – как средства и результат отображения фрагментов интертекста в язык образов. Такой подход обосновывается тем, что интертекст и образный язык различаются принципиально. И прежде всего тем, что интертекст состоит из имманентно однозначных текстов, в то время как образный язык, порождаемый интертекстом, трансцендентный и неоднозначный.

1. Творчество в теории проективной трансляции и гетерогенной структуры интертекста

Творчество предполагает креативность, оригинальность, новизну. Возведенные в наивысшую степень перечисленные признаки творчества определяют понятие открытия. И традиции, и новаторство, и оригинальность в творческом акте, безусловно, инициализируются интертекстуальностью – способностью к использованию интертекста культуры для обобщения и порождения новых смыслов. Во второй половине XX века взгляд на творчество существенно изменился в связи с тем, что в искусстве принцип мимезиса, суть которого состоит, прежде всего, в подражании реальности, перестал быть доминирующим в создании новых произведений. «Одной из сущностных характеристик постмодернистского творчества является его отказ от идеи мимезиса. Начиная с зарождения культуры и до эпохи романтизма, творец отражал, так или иначе, окружающую действительность. В конце XIX века акцент был перенесен на выражение личного мировосприятия художника» [4].

При рассмотрении культуры как интертекста вместе с образным метаязыком, творческий процесс представляется в первую очередь как комбинирование, сочетание, порождение новых образов. «Сканирование» интертекста при этом является неким «сопроводительным» процессом, способствующим созданию нового произведения. Простое комбинирование интертекстуальных фрагментов, как правило, не приводит к элитарным произведениям искусства, а порождает его тривиальные образцы или китч. Для подлинного творческого процесса, порождающего эстетические ценности, глубокие смыслы, новые образы, характерно, прежде всего, использование образного языка. Еще не возникновение, но предчувствие нового, не полностью определенного образа-темы приводит к непровольному извлечению семантически близких к нему образов метаязыка. Эти «вызванные» образы транслируются в интертекст, определяя фрагменты интертекста, релевантные образу-теме, и теперь уже рекомбинация этих фрагментов дает обратную трансляцию в метаязык образов, дополняя исходный образ-тему. Завершенный в результате описанного процесса образ окончательно транслируется художником в интертекст, навеки влетая в результат в сокровищницу культуры.

Какую же роль в творческом процессе играет случайность? Прочитав отрывок из работы [7], в которой дан обзор научной конференции «Дело случая... Случай и случайность в литературе и жизни». Автор отмечает: «в подлинное произведение открыт доступ не случайному, а только его сознательной имитации. В докладе «Имитация случайности как творческий метод» Ю.Н. Белова продемонстрировала, что Ватто сознательно вносил в свои галантные картины элементы сценического языка комедии дель арте с его доминантой – импровизацией. Метод работы художника с эскизами – случайный выбор из готовых рисунков, которые делались без определенной цели. Множество приемов создает впечатление вырванной из жизни, случайно уловленной ситуации, но, разумеется, это только впечатление. В искусстве XX века имитация случайности становится, конечно, более смелой и радикальной».

Мы будем говорить о направленной случайности в творчестве, понимаемой в смысле гетерогенной трансляции образа-темы в интертекст, когда подходящие для творческого синтеза элементы обнаруживаются псевдослучайно. Далее творец модифицирует, рекомбинирует найденные фрагменты интертекста или создает на их основе новый фрагмент так, чтобы окончательно реализовать образ-тему. В качестве примера можно взять скульптуры метафизических сфинксов, которые были созданы Михаилом Шемякиным в 1994 г. (рис.1). Грандиозная задача, образ-тема нашла свое воплощение на основе классических фрагментов интертекста – сфинксов. И вовсе не все так просто, как полагают ревнивые хранители исторической памяти жестоких репрессий. Замысел и результат творческого синтеза гораздо шире. Достаточно всмотреться в шемякинских сфинксов, и всплывает другой фрагмент интертекста культуры:

Вот жизнь, вот это сфинкс! Закон её – мгновенье.
И нет среди людей такого мудреца,
Кто б мог сказать толпе – куда её движенье,
Кто мог бы уловить черты её лица [6].

Рис. 1. Сфинкс. М. Шемякин. 1994

Как шемякинский сфинкс, даже с разорванным лицом, прекрасна противостоящая тирании, жестокости и бесчеловечности культура, и высокозначимо рождающееся вопреки страданиям и любым преследованиям искусство. Память хранит чудовищные раны, следы которых отражаются на лицах. Но помнить только эти раны – это слишком просто. А быть прекрасным и с разорванным лицом – это настоящий вызов и прорыв к совершенству. Можно без преувеличения сказать, что созданный Шемякиным образ является художественным открытием, а его создание соответствует представлению о творческом процессе, сформулированным выше в рамках теории проективной трансляции и гетерогенной структуры интертекста.

2. Творчество: создание новых смыслов, а не «шифровка пустоты»

Творчество должно быть направлено на создание новых смыслов, новых образов, но не на воспроизведение текстов, являющихся комбинацией фрагментов интертекста, не вносящих в него новизну. Всплеск эмоций, воплощенный в поэтический текст может вовсе не иметь художественной ценности. Но нельзя отрицать «принадлежности музыкальному искусству «текста», написанного на языке эмоций, чувств, настроений и относящегося к области бессознательного, в сочетании с обязательной корреляцией порывов вдохновения с точным расчетом в творческом акте» [10]. При этом нужно учитывать такие специфические характеристики музыкального искусства, как «смыслопорождение в формах, выходящих за пределы дискурсивно-логических практик, и значимость невербальных форм мышления в процессе создания и интерпретации музыкального сочинения» [10].

В музыкальном творчестве излагаемые в данной статье идеи находят наибольший отклик именно в силу невербальности возникающих образов на всех этапах творческого процесса. И музыкальное творчество дает контрпример использования случайности, как основы для создания произведений искусства. Случайные наборы нот, случайные последовательности аккордов, тональностей, пауз – не приводят к получению новых, представляющих художественную ценность, произведений. «Презумпция интертекстуальности требует формирования в рамках профессионального музыкального образования некоего условного «интертекстуального канона» музыкальной культуры (подвижных в содержательном и структурном плане наборов текстов, культурных клише, стандартных символов, формирующих инвариантные образы мира)» [10].

Противоположным случайному выбору фрагментов интертекста и также не приводящим к достижению творческих результатов является прямое использование наборов канонических текстов, культурных клише, стандартных символов. Такое «творчество» мы называем шифровкой пустоты: нет образа темы, нет идеи, не будет и результата. Но и здесь не все так просто: «Поэт ставит рядом слова: «жертва богу, яблоко, взгляд и дым», а между ними оставляет богатый улов смыслов» [3, с. 6]. Но кто собирает улов?

Шифровка пустоты может быть реализована на различных уровнях, а иногда с таким успехом, что вводит в заблуждение даже профессиональных искусствоведов и культурологов. И вновь все очень непросто. Количество используемых стандартных символов может быть сведено к минимуму. Один-два, как у Малевича. Сам Казимир Малевич неоднократно заявлял, что картина «Чёрный квадрат» сделана им под воздействием бессознательного, а точнее – под воздействием «космического сознания». Какое же огромное количество образов-тем было спроектировано в минималистическое решение! А еще больше образов возникает при обратной трансляции из фрагмента интертекста, каковым является эта навеки впечатанная в него картина, при считывании произведения зрителем. Этот пример подчеркивает важность положения о трансляции текстов в образной метаязык культуры в теории проективной трансляции и гетерогенной структуры интертекста. Серьёзное считывание, трансляция «Чёрного квадрата» Малевича – не до конца осмысленный, но безусловный культурологический факт.

Создают ли что-нибудь у Франца Кафки в романе «Замок» случайные блуждания и сплошные промахи в совокупности? Огромное количество достаточно коротких фрагментов в связной языковой форме «смешаны» в кричащую алогичность, бессвязность, абсурдность. И снова – трансляция этого псевдослучайного текста в образный метаязык. По большому счету – шифровка пустоты. Но и снова – безусловный культурологический факт «срабатывания» кафкианского эффекта – трансляции алогичности, бессвязности и абсурда в богатые семантические конструкции образного метаязыка культуры.

Выводы

1. При рассмотрении культуры как интертекста вместе с образным метаязыком, творческий процесс рассматривается как комбинирование, сочетание, порождение текстов и образов. «Сканирование» интертекста при этом является неким «сопроводительным» процессом, способствующим созданию нового произведения.

2. Простое комбинирование интертекстуальных фрагментов, как правило, не приводит к элитарным произведениям искусства, а порождает его тривиальные образцы или китч. Для подлинного творческого процесса, порождающего эстетические ценности, глубокие смыслы, новые образы, характерно, прежде всего, использование образного языка. Еще не возникновение, но предчувствие нового, не полностью определенного образа-темы приводит к произвольному извлечению семантически близких к нему образов метаязыка. Эти «вызванные» образы транслируются в интертекст, определяя фрагменты интертекста, релевантные образу-теме, и теперь уже рекомбинация этих фрагментов дает обратную трансляцию в метаязык образов, дополняя исходный образ-тему. Завершенный в результате описанного процесса образ окончательно транслируется художником в интертекст, «вплетая» полученный результат в сокровищницу культуры.

3. Направленная случайность в творчестве может рассматриваться как гетерогенная трансляция образа-темы в интертекст, когда подходящие для творческого синтеза элементы обнаруживаются псевдослучайно. Далее творец модифицирует, рекомбинирует найденные фрагменты интертекста или создает на их основе новый фрагмент так, чтобы окончательно реализовать образ-тему.

4. Противоположным случайному выбору фрагментов интертекста и также не приводящим к достижению творческих результатов является прямое использование наборов канонических текстов, культурных клише, стандартных символов. Такое «творчество» мы называем шифровкой пустоты: нет образа темы, нет идеи, не будет и результата.

Перспективы дальнейших исследований. Дальнейшее развитие темы в целом связано с совершенствованием и детализацией теории проективной трансляции и гетерогенной структуры интертекста. Планируется разработка вопроса «неоднозначность образных отображений: десигнат и сублимация».

Источники и литература:

1. Донская Е. В. Семиотическая метамодель культуры / Е. В. Донская // Культура народов Причерноморья. – 2012. – № 243. – С. 126 – 129.
2. Донская Е. В. Образный язык культуры / Е. В. Донская // Культура народов Причерноморья. – 2013. – № 246. – С. 125 – 128.
3. Зейферт Е. И. Ловец смыслов, или Культурные слои. Книга критики / Елена Зейферт. – М. : МСНК-пресс, 2010. – 272 с.
4. Зубарева А. В. Специфика художественного творчество в культуре постмодернизма: игровой принцип : дисс. ... канд. философских наук: 24.00.01 / Зубарева Анна Васильевна. – Ростов-на-Дону, 2007. – 179 с.
5. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / Илья Петрович Ильин. – М. : Интрада, 1996. – 255 с.
6. Надсон С. Я. Стихотворения / Семен Надсон. – Санкт-Петербург : Типография Скороходова, 1896. – 320 с.
7. Степанов А. Все не случайно. Конференция «Дело случая... Случай и случайность в литературе и жизни» / Андрей Степанов // НЛЮ : Независимый филологический журнал. – 2005. – №76. – С. 13 – 17.
8. Степанов Ю. С. «Интертекст», «интернет», «интерсубъект» (к основаниям сравнительной концептологии) // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 2001. – Т. 61. – № 1. – С. 3–11.
9. Степанов Ю. С. Интертекст – среда обитания культурных концептов (к основаниям сравнительной концептологии) / Ю. С. Степанов // ABUSS: [сайт] / М.Е. Шильман. – Харьков, 2001. – Электронный ресурс. Режим доступа : <http://abuss.narod.ru/Biblio/stepanov1.htm>
10. Яблонская Е. А. Интертекстуальность музыкальной культуры последней трети XX века : культурологический аспект : дисс. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Яблонская Елена Андреевна. – Челябинск, 2006. – 163 с.